

Научное обоснование
по вопросу переноса позиции «табачное сырье и табачные отходы»
(код ТНВЭД ЕАЭС 2410) и специальных требований в отношении
карантинного объекта – многоядная муха-горбатка
***Megaselia scalaris* (Loew, 1866) по каждому замечанию,**
поступившему в ходе публичных обсуждений

Справочная информация

*Многоядная муха-горбатка *Megaselia scalaris* (Loew, 1866), отсутствующий карантинный объект ЕАЭС, – является неспецифичным полифагом, повреждающим широкий круг субстратов растительного и животного происхождения, а также мицелий грибов и растительные остатки, включая торф и табак, и помимо прочего органоминеральные субстраты (Alcaine-Colet et al., 2015). Наносит серьезный ущерб продуктам растительного и животного происхождения, а также производству грибных культур (Johal, Disney, 1994; Ismail, 2018; Baker, 2020). Кроме того, данный карантинный объект выступает в качестве засоряющего вредителя, и благодаря активному перелету и экологической пластичности (Oliva, 2004; Disney, 2008), способен заражать продукцию во время погрузки и транспортировки.*

Научно-обоснованная позиция в ответ на возражения, представленные в обращении Всероссийского НИИ табака, махорки и табачных изделий (ФГБНУ ВНИИТТИ), Россия (№01/304 от 04.08.2021 г.)

Касательно замечания об основных путях распространения многоядной мухи-горбатки следует указать, что данный карантинный объект является **широким полифагом**, развивающемся на широком круге субстратов растительного и животного происхождения, включающим в себя не только плоды и фрукты, как указано в обращении, но также и мицелий грибов, торф, табак и табачное сырье, органоминеральные субстраты (Johal, Disney, 1994; Disney et al., 2013; Alcaine-Colet et al., 2015; Hamid, 2017; Ismail, 2018; Baker, 2020; Официальный сайт Россельхознадзора). В связи с этим данный карантинный объект по определению не может являться *специфичным* вредителем табака, так как повреждает самые разнообразные виды продукции. Данный карантинный объект выступает и в качестве засоряющего вредителя благодаря активному перелету и экологической пластичности (Oliva, 2004; Disney, 2008), способен засорять и заселять продукцию во время ее складирования, хранения, погрузки и транспортировки.

Указание на то, что ФГБНУ ВНИИТТИ (Краснодар, Россия) не обнаруживал данный вредный организм согласуется с тем, что многоядная муха-горбатка является отсутствующим карантинным объектом на территории ЕАЭС (Решение Совета ЕЭК №157; Национальный доклад о карантинном фитосанитарном состоянии территории РФ, 2021). Более того, у ФГБНУ ВНИИТТИ (официальный сайт: <http://www.vniitti.ru/>) отсутствуют методические рекомендации (или диагностический протокол в соответствии с МСФМ 27 и ГОСТ 34198-2017) в отношении многоядной мухи-горбатки и испытательная лаборатория, аккредитованная в области карантина растений, для проведения соответствующего вида исследования в отношении рассматриваемого карантинного объекта.

Указание на то, что опасность представляют только личинки многоядной мухи-горбатки **не соответствует** действительности, так как личинки – это вредящая стадия, а естественное распространение этого карантинного вредителя происходит на стадии имаго (взрослая особь), поэтому наличие в продукции и(или) транспортных средствах взрослых особей, которые могут самостоятельно распространяться перелетом (Oliva, 2004; Disney, 2008), представляет фитосанитарный риск.

В самом обращении указывается, что особи многоядной мухи-горбатки были выявлены на феромонных ловушках в контейнерах, то есть авторы обращения подтверждают случаи обнаружения карантинного объекта с помощью контейнеров с продукцией табак (табачное сырье). Здесь будет также уместным напомнить, что применяемые феромонные ловушки используются в отношении табачного жука и табачной огневки и не являются специфичным методом выявления многоядной мухи-горбатки (*Если*

карантинный объект выявляется таким неспецифичным методом, то невольно возникает вопрос о фитосанитарной безопасности груза). Кроме того, в обращениях Совета по вопросам развития табачной промышленности, Россия (№67/2021 от 12.07.2021 г.), Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» (№08983/08 от 13.07.2021 г.), Ассоциации Европейского бизнеса, Республика Беларусь (№77-20 от 23.07.2021 г.), Белорусского государственного концерна пищевой промышленности (№06-2-03/565-3 от 11.08.2021 г.) подтверждены обнаружения многоядной мухи-горбатки на полу контейнеров с продукцией табачное сырье.

Касательно замечаний о термической обработке сырья, при которой вредный организм лишается жизнеспособности, возражений быть не может, однако авторами не учитываются последующие технологические процессы, включая хранение, погрузку, транспортировку продукции, при которых сохраняется риск заноса карантинного объекта, что также подтверждается неоднократными случаями выявления многоядной мухи-горбатки в табачном сырье (по данным Россельхознадзора: 60 случаев обнаружения в 2020 г. и 68 случаев на 22.10.2021 г.). В свою очередь, утверждения о том, что наличие вредителей в сырье минимизировано или исключено, носят декларативный характер, так как опровергаются сведениями из самого обращения и уже приведенными случаями обнаружения многоядной мухи-горбатки. Подтверждением эффективности принимаемых фитосанитарных мер будут являться документированные действия со стороны НОКЗР страны-поставщика в рамках надзора (МСФМ 6) и досмотра с выдачей фитосанитарного сертификата (МККЗР, МСФМ 12). Последнее соответствует категории товаров с высоким фитосанитарным риском. Тем более таковая практика существует, что указано в обращении Белорусского государственного концерна пищевой промышленности (№06-2-03/565-3 от 11.08.2021 г.).

Неоднократные обнаружения карантинного объекта возможны исключительно при ненадлежащем карантинном фитосанитарном контроле подкарантинной продукции – табачное сырье, то есть существующие фитосанитарные меры стран-поставщиков являются недостаточными для обеспечения фитосанитарной безопасности грузов и транспортных средств и тем самым не соблюдается выполнение действующих Единых карантинных фитосанитарных требований ЕАЭС (Решение Совета ЕЭК №157). В связи с вышеизложенным представляется логичным и оправданным пересмотр существующих фитосанитарных регламентаций (в данном случае Единых требований ЕАЭС) в целях обеспечения фитосанитарной безопасности стран-участниц ЕАЭС в отношении многоядной мухи-горбатки.

Относительно аспекта, связанного с требованием о происхождении продукции из мест и(или) участков производства, свободных от многоядной мухи-горбатки, следует указать, что в соответствии с МСФМ 5 (Глоссарий)

указаны следующие определения терминов «место производства – комплекс построек или полей, используемый в качестве производственной или сельскохозяйственной единицы», «свободное место производства – место производства, для которого отсутствие данного вредного организма научно доказано и где, в случае необходимости, оно официально поддерживается в течение определенного периода времени», «участок производства – определенная часть места производства, управляемая как отдельная единица в фитосанитарных целях», «свободный участок производства – участок производства, для которого отсутствие данного вредного организма научно доказано, и где, в случае необходимости, оно официально поддерживается в течение определенного периода времени». Согласно МСФМ №10: «Свободное место производства ... позволяет экспортирующим странам гарантировать импортирующим странам, что грузы растений, растительных продуктов и других подкарантинных материалов, произведенных и /или вывозимых из данного места производства, свободны от данного вредного организма...». Иными словами, понятия места или участки производства относятся ко всей технологической цепи производства, речь идет не только и не столько о местах выращивания растения табака, но и о предприятиях, где производится термическая обработка сырья, осуществляется погрузка, транспортировка и соответствующие фитосанитарные обработки. Функции по обеспечению свободных мест и(или) участков производства возлагаются на НОКЗР стран, которые проводят соответствующие карантинные фитосанитарные мероприятия в рамках надзора (МСФМ6). Таким образом, эта мера позволит минимизировать фитосанитарные риски, связанные со сложностью выявления карантинного объекта из-за мелких размеров на этапе досмотра перед выдачей фитосанитарного сертификата и гарантировать соответствие удостоверяющего заявления фитосанитарного сертификата.

Научное-обоснование в ответ на запрос Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК

Многоядная муха-горбатка (*Megaselia scalaris* (Loew, 1866) – отсутствующий на территории ЕАЭС **карантинный объект** (Решение Совета ЕЭК №158) является **широким полифагом**, развивающемся на широком круге субстратов растительного и животного происхождения, а также мицелии грибов, растительных остатках, в торфе, табаке и табачном сырье, и прочих органоминеральных субстратах (Alcaine-Coletetal., 2015). Многоядная муха-горбатка не является *специфичным* вредителем табака. Данный карантинный объект выступает и в качестве засоряющего вредителя благодаря активному перелету и экологической пластичности (Oliva, 2004; Disney, 2008), способен засорять и заселять продукцию во время ее складирования, хранения, погрузки и транспортировки.

На основании результатов правоприменительной практики, полученных при осуществлении Россельхознадзором карантинного фитосанитарного контроля, был выявлен неоцененный до настоящего времени **путь распространения** (МСФМ 5: Глоссарий) многоядной мухи-горбатки с продукцией низкого фитосанитарного риска – табаком и табачным сырьем. Многаядная муха-горбатка многократно выявлялась Россельхознадзором при карантинном фитосанитарном досмотре подкарантинной продукции табака и табачного сырья (60 случаев обнаружения в 2020 г. и 68 случаев по состоянию на 22.10.2021 г.), при этом обращаем внимание, что особи многоядной мухи-горбатки выявлялись в жизнеспособном состоянии. Для сравнения при ввозе только свежих фруктов (плодов цитрусовых, семечковых, косточковых, тропических и субтропических культур и др.) – подкарантинной продукции высокого фитосанитарного риска на территорию ЕАЭС или их перемещении между государствами-членами многоядная муха-горбатка в 2018 г. была выявлена в 114 случаях, в 2019 г. – 50 случаев, в 2020 г. – в 88 случаях. Таким образом, по случаям выявления карантинного организма полученные показатели продукции высокого и низкого фитосанитарных рисков сопоставимы между собой.

По этой причине российской стороной было предложено внести изменения в Перечень подкарантинной продукции и перенести табак и табачное сырье в группу подкарантинной продукции высокого фитосанитарного риска.

Следует отметить, что Перечень подкарантинной продукции (подкарантинных грузов, подкарантинных материалов, подкарантинных товаров), подлежащей карантинному фитосанитарному контролю (надзору) на таможенной границе Евразийского экономического союза и таможенной территории Евразийского экономического союза, Единый перечень карантинных объектов, Единые карантинные фитосанитарные требования ЕАЭС не являются и не могут быть догмами и в них, на основе новых данных научных исследований, сведений об ухудшении фитосанитарной обстановки в странах-экспортерах, результатов правоприменительной практики выявления карантинного объекта в подкарантинной продукции при досмотре, подтвержденного результатами лабораторных исследований при ее ввозе на территорию ЕАЭС или перемещении между государствами-членами, вносятся соответствующие изменения с целью предотвращения заноса и распространения карантинных объектов на территории ЕАЭС.

В связи с вышеизложенным представляется логичным и оправданным пересмотр существующих фитосанитарных регламентаций (в данном случае Единых требований ЕАЭС) в целях обеспечения карантинной фитосанитарной безопасности территорий стран-участниц ЕАЭС в отношении многоядной мухи-горбатки.

Утверждение бизнес-сообщества о значительном увеличении затрат на сертификацию табака и табачного сырья не подкреплено соответствующими

расчетами и не является обоснованным, так как фитосанитарный контроль в отношении данной продукции осуществляется в отношении продукции **высокого фитосанитарного риска** в странах-экспортере также, как и карантинный фитосанитарный контроль при ввозе на территорию ЕАЭС, что указано в письме Белорусского государственного концерна пищевой промышленности (№06-2-03/565-3 от 11.08.2021 г.).

Учитывая тот факт, что многоядная муха-горбатка *Megaselia scalaris* (Loew, 1866) по отношению к табаку и табачному сырью в основном является засорителем, то НОКЗР стран-экспортеров целесообразно обеспечить места и участки переработки, складирования, хранения, упаковки продукции, свободными от карантинного объекта, и устранять повторное засорение продукции в процессе транспортировки.

Действия НОКЗР стран-экспортеров, осуществляемые в рамках надзора (МСФМ 6) и досмотра с выдачей фитосанитарного сертификата в соответствии с положениями МККЗР и МСФМ 12, позволят устранить нарушения действующих Единых карантинных фитосанитарных требований ЕАЭС при ввозе подкарантинной продукции на территорию ЕАЭС.

Научно-обоснованная позиция в ответ на возражения, представленные в обращении Совета по вопросам развития табачной промышленности, Россия (№67/2021 от 12.07.2021 г.)

Касательно замечания об импорте сырья, а не растений табака следует указать, что многоядная муха-горбатка повреждает широкий круг субстратов растительного и животного происхождения, в том числе такие органические субстраты как торф, табак, а также мицелий грибов и др. Кроме того, способна выступать в качестве засоряющего вредителя.

Касательно замечания о том, что многоядная муха-горбатка не является специфичным вредителем табака и табачного сырья, следует указать, что данный карантинный объект является **широким полифагом**, развивающемся на широком круге субстратов (а не только в плодах), в связи с чем по определению не может являться *специфичным* вредителем табака. Данный карантинный объект выступает и в качестве засоряющего вредителя благодаря активному перелету и экологической пластичности (Oliva, 2004; Disney, 2008), способен засорять и заселять продукцию во время ее складирования, хранения, погрузки и транспортировки. Указание на то, что ФГБНУ ВНИИТТИ (Краснодар) не обнаруживал данный вредный организм согласуется с тем, что многоядная муха-горбатка является отсутствующим карантинным объектом на территории ЕАЭС (Решение Совета ЕЭК №157; Национальный доклад о карантинном фитосанитарном состоянии территории РФ, 2021). Более того, в данном случае уместно заметить, а имеются ли подходящие возможности у ФГБНУ ВНИИТТИ: наличие соответствующих методических рекомендаций или испытательной лаборатории, аккредитованной в области карантина

растений для проведения соответствующего вида исследования в отношении рассматриваемого карантинного объекта? По имеющим данным таковые во ФГБНУ ВНИИТТИ отсутствуют (официальный сайт: <http://www.vniitti.ru/>). Указание на то, что опасность представляют только личинки многоядной мухи-горбатки не соответствует действительности, так как распространение этого вредителя происходит на стадии имаго, поэтому наличие взрослых особей, которые могут распространяться перелетом, представляет фитосанитарный риск.

В самом обращении указывается, что особи многоядной мухи-горбатки обнаруживались на полу или феромонных ловушках в контейнерах. Иными словами, Совет по вопросам развития табачной промышленности подтверждает случаи заноса карантинного объекта с помощью контейнеров с продукцией табак (табачное сырье). Последнее возможно исключительно при ненадлежащем карантинном фитосанитарном контроле, что подтверждается неоднократными случаями выявления карантинного организма при карантинном фитосанитарном контроле подкарантинной продукции должностными лицами Россельхознадзора (Официальный сайт Россельхознадзора). В обращении указано «обнаруженные в редких случаях взрослые особи в феромоновых ловушках или на полу контейнеров с табачным сырьем могли попасть туда при транспортировке табачного сырья рядом с контейнером, содержащим объекты, пораженные мухой», то есть признается, что страны-поставщики растительной продукции – табачного сырья не могут обеспечить фитосанитарную безопасность продукции и средств перевозки и выполнение Единых карантинных фитосанитарных требований ЕАЭС (Решение Совета ЕЭК №157). Наряду с этим признанием в обращении Совета предлагается не применять меру по установлению свободных мест или участков производства в отношении многоядной мухи-горбатки (МСФМ 6: Надзор), что по меньшей мере выглядит противоречиво и не последовательно.

Касательно замечаний о применении феромонных ловушек на предприятиях следует указать, что данные ловушки применяются, как правило, для табачного жука и табачной огневки и не являются специфичными в отношении многоядной мухи-горбатки, поэтому указанное средство не может быть признано специфичным методом выявления многоядной мухи-горбатки. В то же время в обращении отсутствуют сведения об идентификации многоядной мухи-горбатки, что косвенно свидетельствует о невозможности проведения такого рода исследований собственными силами производителей и поставщиков табачного сырья без привлечения НОКЗР. Также отсутствуют сведения о мероприятиях в рамках надзора (МСФМ 6) со стороны НОКЗР.

Касательно замечаний о термической обработке сырья, при которой вредный организм лишается жизнеспособности, возражений быть не может, однако авторами не учитываются последующие технологические процессы, включая хранение, погрузку, транспортировку продукции, при которых

сохраняется риск заноса карантинного объекта, что также подтверждается неоднократными случаями выявления многоядной мухи-горбатки в табачном сырье.

Касательно утверждения «наличие вредителей в табачном сырье минимизировано благодаря современным средствам борьбы с ними, четко отлаженному процессу выявления и устранения вредителей, а также промышленной переработке сырья» является декларативным, так как опровергается случаями обнаружения многоядной мухи-горбатки с одной стороны, что подтверждается свидетельствами в данном обращении. Подтверждением эффективности принимаемых фитосанитарных мер будут являться документированные действия со стороны НОКЗР страны-поставщика в рамках надзора и досмотра в соответствии с действующим международным фитосанитарным законодательством.

Касательно замечаний об издержках при получении фитосанитарного сертификата следует указать, что не представлены как сами расчеты, так и методика определения повышения издержек, в связи с чем данная информация требует соответствующего обоснования. В то же время прохождение процедуры досмотра может реализовано путем включения в логистику технологических и сопутствующих процессов с соблюдением сроков поступления сырья на предприятия при взаимодействии с Национальными организациями по карантину и защите растений.

Касательно замечания о соблюдении требования о происхождении продукции из мест и(или) участков производства, свободных от многоядной мухи-горбатки следует указать, что в обращении перепутаны понятия «свободная зона» (Международный стандарт по фитосанитарным мерам – далее МСФМ 4) и «свободное место или участок производства» (МСФМ 10). Последние понятия имеют более узкое значение чем «свободная зона». В соответствии с МСФМ 5 (Глоссарий) приводим следующие определения терминов «место производства – комплекс построек или полей, используемый в качестве производственной или сельскохозяйственной единицы», «свободное место производства – место производства, для которого отсутствие данного вредного организма научно доказано и где, в случае необходимости, оно официально поддерживается в течение определенного периода времени», «участок производства – определенная часть места производства, управляемая как отдельная единица в фитосанитарных целях», «свободный участок производства – участок производства, для которого отсутствие данного вредного организма научно доказано, и где, в случае необходимости, оно официально поддерживается в течение определенного периода времени». Согласно МСФМ №10: «Свободное место производства ... позволяет экспортирующим странам гарантировать импортирующим странам, что грузы растений, растительных продуктов и других подкарантинных материалов, произведенных и /или вывозимых из данного места производства, свободны от данного вредного организма...». Иными словами, понятия места

или участки производства относятся ко всей технологической цепи производства, речь идет не только и не столько о местах выращивания растения табака, но и о предприятиях, где производится термическая обработка сырья, осуществляется погрузка, транспортировка и соответствующие фитосанитарные обработки. Такой подход с одной стороны минимизирует фитосанитарные риски, связанные с ввозом продукции и сложностью диагностики карантинного объекта, а с другой не будет препятствовать торговле, так как от НОКЗР страны-экспортера требуется обеспечить лишь свободные от многоядной мухи-горбатки места или участки производства. Иными словами, выявление карантинного объекта – многоядной мухи-горбатки, например, в плодовой продукции из страны-экспортера табачного сырья, не приведет к запрету или остановке поставок табачного сырья из данной страны.

В заключении обращения указано, что «существующие меры фитосанитарного контроля за данной категорией продукции вполне оправданы и достаточны». Этому утверждению противоречат неоднократные случаи обнаружения многоядной мухи-горбатки со стороны Россельхознадзора, которые признаются авторами рассматриваемого обращения. Обращаем внимание, что особи многоядной мухи-горбатки выявлялись в жизнеспособном состоянии в табачном сырье. То есть фитосанитарные меры, применяемые в настоящее время странами-поставщиками продукции в отношении указанного карантинного объекта, не позволяют обеспечить фитосанитарную безопасность данного вида продукции и пути проникновения карантинного объекта, что в соответствии с Международной конвенцией по карантину и защите растений входит в зону ответственности НОКЗР (п. 2 ж ст. IV МККЗР). На основании МККЗР (п. 1 а ст. VII) для выполнения целей Конвенции по предотвращению заноса карантинного объекта имеют суверенное право регулировать ввоз продукции и устанавливать соответствующие фитосанитарные меры.

**Научно-обоснованная позиция в ответ на возражения,
представленные в обращении Посольства Федеративной Республики
Бразилии (информационное сообщение
№34/DIFC/CGFC/DSV/SDA/MAPA)**

Относительно замечания о единичном случае обнаружения *Megaselia scalaris* следует указать, что к настоящему времени зарегистрированы неоднократные случаи выявления данного карантинного объекта в жизнеспособном состоянии из разных стран, не только из Бразилии, в указанном виде продукции (подробнее см. официальный сайт Россельхознадзора). Таким образом, применение предлагаемых российской стороной мер является системным и обоснованным.

Относительно замечания о фитосанитарном риске *Megaselia scalaris* следует указать, что данный карантинный объект относится к числу широких полифагов, который в случае интродукции способен повреждать готовую продукцию растительного и животного происхождения (т.е. проявлять себя в качестве вредителя запаса), промышленные культуры грибов для пищевых целей, а также наносить иной вред. Отметим, что виды рода *Megaselia* – являются серьезными вредителями грибных культур (PP 2/20 (1)), также имеются научные сведения о вреде *Megaselia scalaris* грибам, в том числе возделываемым промышленно (Johal, Disney, 1994; Disney et al., 2013; Hamid, 2017; Ismail, 2018; Baker, 2020). Таким образом, сделанные бразильской стороной выводы о фитосанитарном значении многоядной мухи-горбатки представляются несколько однобокими и не выдерживают критики.

Относительно замечания о избыточности требования установления свободных мест или участков производства в отношении многоядной мухи-горбатки следует указать, что понятия места или участки производства в соответствии с МСФМ 5 и МСФМ 10 относятся ко всей технологической цепи производства, речь идет не только и не столько о местах выращивания растения табака, но и о предприятиях, где производится термическая обработка сырья, осуществляется погрузка, транспортировка и соответствующие фитосанитарные обработки. Функции по обеспечению свободных мест и(или) участков производства возлагаются на НОКЗР стран, которые проводят соответствующие карантинные фитосанитарные мероприятия в рамках надзора (МСФМ6).

Научно-обоснованная позиция в ответ на возражения, представленные в письме Союза промышленников и предпринимателей Армении (от 28.07.2021 г.)

Относительно замечаний об импорте сырья, а не растений табака следует указать, что многоядная муха-горбатка повреждает широкий круг субстратов растительного и животного происхождения, в том числе такие органические субстраты как торф, табак, а также мицелий грибов.

Относительно замечаний об обработке и подготовки табачного сырья к отправке и невозможности заражения продукции многоядной мухой-горбаткой следует указать, что данный карантинный объект способен выступать в качестве засоряющего вида и благодаря активному перелету имаго может заражать продукцию на разных этапах технологической цепи производства, в том числе после термической обработки сырья, погрузки и проведении фумигации (например, во время удаления фумиганта путем проветривания контейнера), или распространяться с помощью контейнеров с сырьем при несоблюдении необходимых фитосанитарных мер.

Относительно замечаний о применении феромонных ловушек следует указать, что данные ловушки применяются, как правило, для табачного жука

и не являются специфичными в отношении многоядной мухи-горбатки. Кроме того, в силу биологических особенностей личинки многоядной мухи-горбатки не привлекаются указанными ловушками, поэтому указанное средство не может быть признано специфичным методом выявления многоядной мухи-горбатки.

Относительно замечаний о связи многоядной мухи-горбатки исключительно с плодовой продукцией (фрукты) следует указать, что вид способен питаться на широком круге субстратов органического происхождения.

Относительно замечаний об издержках при получении фитосанитарного сертификата следует указать, что не представлены как сами расчеты, так и методика определения повышения издержек, в связи с чем данная информация требует соответствующего обоснования.

Относительно замечания о соблюдении требования о происхождении продукции из мест и(или) участков производства, свободных от многоядной мухи-горбатки следует указать, что в обращении перепутаны понятия «свободная зона» (Международный стандарт по фитосанитарным мерам – далее МСФМ 4) и «свободное место или участок производства» (МСФМ10). В последнем случае согласно МСФМ №10: «Свободное место производства ... позволяет экспортирующим странам гарантировать импортирующим странам, что грузы растений, растительных продуктов и других подкарантинных материалов, произведенных и /или вывозимых из данного места производства, свободны от данного вредного организма...». Такой подход с одной стороны минимизирует фитосанитарные риски, связанные с ввозом продукции и сложностью диагностики карантинного объекта, а с другой не будет препятствовать торговле, так как от НОКЗР страны-экспортера требуется обеспечить лишь свободные от многоядной мухи-горбатки места или участки производства. Иными словами, выявление карантинного объекта – многоядной мухи-горбатки, например, в плодовой продукции из страны-экспортера табачного сырья, не приведет к запрету или остановке поставок табачного сырья из данной страны.

Научно-обоснованная позиция в ответ на возражения, представленные в обращении Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» (№08983/08 от 13.07.2021 г.)

Относительно замечания о том, что многоядная муха-горбатка не является специфичным вредителем табака и табачного сырья, следует указать, что данный карантинный объект является **широким полифагом**, развивающемся на широком круге субстратов (а не только в плодах), в связи с чем по определению не может являться *специфичным* вредителем табака. Данный карантинный объект выступает и в качестве засоряющего вредителя благодаря активному перелету и экологической пластичности (Oliva, 2004;

Disney, 2008), способен засорять и заселять продукцию во время ее складирования, хранения, погрузки и транспортировки. Указание на то, что ФГБНУ ВНИИТТИ (Краснодар) не обнаруживал данный вредный организм согласуется с тем, что многоядная муха-горбатка является отсутствующим карантинным объектом на территории ЕАЭС (Решение Совета ЕЭК №157; Национальный доклад о карантинном фитосанитарном состоянии территории РФ, 2021). Указание на то, что опасность представляют только личинки многоядной мухи-горбатки не соответствует действительности, так как распространение этого вредителя происходит на стадии имаго, поэтому наличие взрослых особей, которые могут распространяться перелетом, представляет фитосанитарный риск.

В самом обращении указывается, что особи многоядной мухи-горбатки обнаруживались на полу или феромонных ловушках в контейнерах. Иными словами, авторы обращения подтверждают случаи заноса карантинного объекта с помощью контейнеров с продукцией табак (табачное сырье). Последнее возможно исключительно при ненадлежащем карантинном фитосанитарном контроле, что подтверждается неоднократными случаями выявления карантинного организма при карантинном фитосанитарном контроле подкарантинной продукции должностными лицами Россельхознадзора (Официальный сайт Россельхознадзора). В обращении указано «обнаруженные в редких случаях взрослые особи в феромоновых ловушках или на полу контейнеров с табачным сырьем могли попасть туда при транспортировке табачного сырья рядом с контейнером, содержащим объекты, пораженные мухой», то есть признается, что страны-поставщики растительной продукции – табачного сырья не могут обеспечить фитосанитарную безопасность продукции и средств перевозки и выполнение Единых карантинных фитосанитарных требований ЕАЭС (Решение Совета ЕЭК №157). Наряду с этим признанием в обращении Совета предлагается не применять меру по установлению свободных мест или участков производства в отношении многоядной мухи-горбатки (МСФМ 6: Надзор), что по меньшей мере выглядит противоречиво и не последовательно.

Относительно замечаний о применении феромонных ловушек на предприятиях следует указать, что данные ловушки применяются, как правило, для табачного жука и табачной огневки и не являются специфичными в отношении многоядной мухи-горбатки, поэтому указанное средство не может быть признано специфичным методом выявления многоядной мухи-горбатки. В то же время в обращении отсутствуют сведения об идентификации многоядной мухи-горбатки, что косвенно свидетельствует о невозможности проведения такого рода исследований собственными силами производителей и поставщиков табачного сырья без привлечения НОКЗР.

Относительно замечания об ужесточении контроля со стороны импортеров и изготовителей в связи со случаями обнаружения многоядной мухи-горбатки следует указать, что вопросы карантина растений входят в зону

ответственности Национальных организаций по карантину и защите растений в соответствии с МККЗР: подтверждение принимаемых мер может быть выполнено в рамках надзора (МСФМ6) путем установления свободных мест и(или) участков производства (МСФМ 10).

Относительно утверждения «наличие вредителей при поставках сырья минимизировано благодаря его обработке и принимаемым мерам по борьбе с насекомыми» является декларативным, так как опровергается случаями обнаружения многоядной мухи-горбатки с одной стороны, что подтверждается свидетельствами в обращении Совета по вопросам развития табачной промышленности, Россия. Подтверждением эффективности принимаемых фитосанитарных мер будут являться документированные действия со стороны НОКЗР страны-поставщика в рамках надзора и досмотра в соответствии с действующим международным фитосанитарным законодательством.

Относительно замечаний о термической обработке сырья, при которой вредный организм лишается жизнеспособности, возражений быть не может, однако авторами не учитываются последующие технологические процессы, включая хранение, погрузку, транспортировку продукции, при которых сохраняется риск заноса карантинного объекта, что также подтверждается неоднократными случаями выявления многоядной мухи-горбатки в табачном сырье, что также подтверждается свидетельствами в обращении Совета по вопросам развития табачной промышленности, Россия.

Относительно замечаний об издержках при получении фитосанитарного сертификата следует указать, что не представлены как сами расчеты, так и методика определения повышения издержек, в связи с чем данная информация требует соответствующего обоснования.

Относительно замечания о соблюдении требования о происхождении продукции из мест и(или) участков производства, свободных от многоядной мухи-горбатки следует указать, что в обращении перепутаны понятия «свободная зона» (Международный стандарт по фитосанитарным мерам – далее МСФМ 4) и «свободное место или участок производства» (МСФМ 10). Согласно МСФМ №10: «Свободное место производства ... позволяет экспортирующим странам гарантировать импортирующим странам, что грузы растений, растительных продуктов и других подкарантинных материалов, произведенных и /или вывозимых из данного места производства, свободны от данного вредного организма...». Такой подход с одной стороны минимизирует фитосанитарные риски, связанные с ввозом продукции и сложностью диагностики карантинного объекта, а с другой не будет препятствовать торговле, так как от НОКЗР страны-экспортера требуется обеспечить лишь свободные от многоядной мухи-горбатки места или участки производства. Иными словами, выявление карантинного объекта – многоядной мухи-горбатки, например, в плодовой продукции из страны-

экспортера табачного сырья, не приведет к запрету или остановке поставок табачного сырья из данной страны.

Научно-обоснованная позиция в ответ на возражения, представленные в обращении Республиканского союза промышленников и предпринимателей, Республика Беларусь (№01-12/157 от 23.07.2021 г.)

Касательно замечания о том, что многоядная муха-горбатка не является специфичным вредителем табака и табачного сырья, следует указать, что данный карантинный объект является **широким полифагом**, развивающемся на широком круге субстратов, в связи с чем по определению не может являться *специфичным* вредителем табака. Данный карантинный объект выступает и в качестве засоряющего вредителя благодаря активному перелету и экологической пластичности (Oliva, 2004; Disney, 2008), способен засорять и заселять продукцию во время ее складирования, хранения, погрузки и транспортировки. Указание на то, что ФГБНУ ВНИИТТИ (Краснодар) не обнаруживал данный вредный организм согласуется с тем, что многоядная муха-горбатка является отсутствующим карантинным объектом на территории ЕАЭС (Решение Совета ЕЭК №157; Национальный доклад о карантинном фитосанитарном состоянии территории РФ, 2021). Более того, в у ФГБНУ ВНИИТТИ (официальный сайт: <http://www.vniitti.ru/>) отсутствуют соответствующие методические рекомендации и испытательная лаборатория, аккредитованная в области карантина растений для проведения соответствующего вида исследования в отношении рассматриваемого карантинного объекта. Указание на то, что опасность представляют только личинки многоядной мухи-горбатки не соответствует действительности, так как распространение этого вредителя происходит на стадии имаго, поэтому наличие взрослых особей, которые могут распространяться перелетом, представляет фитосанитарный риск.

Касательно замечаний об издержках при получении фитосанитарного сертификата следует указать, что не представлены как сами расчеты, так и методика определения повышения издержек, в связи с чем данная информация требует соответствующего обоснования. В то же время прохождение процедуры досмотра может реализовано путем включения в логистику технологических и сопутствующих процессов с соблюдением сроков поступления сырья на предприятия при взаимодействии с Национальными организациями по карантину и защите растений.

Научно-обоснованная позиция в ответ на возражения, представленные в обращении Ассоциации Европейского бизнеса, Республика Беларусь (№77-20 от 23.07.2021 г.)

Касательно замечаний (в т.ч. Приложение 1) о том, что многоядная муха-горбатка не является специфичным вредителем табака и табачного сырья, следует указать, что данный карантинный объект является **широким полифагом**, развивающемся на широком круге субстратов (а не только фрукты и продукты животного происхождения), в связи с чем по определению не может являться *специфичным* вредителем табака. Данный карантинный объект выступает и в качестве засоряющего вредителя благодаря активному перелету и экологической пластичности (Oliva, 2004; Disney, 2008), способен засорять и заселять продукцию во время ее складирования, хранения, погрузки и транспортировки. Указание на то, что ФГБНУ ВНИИТТИ (Краснодар) не обнаруживал данный вредный организм согласуется с тем, что многоядная муха-горбатка является отсутствующим карантинным объектом на территории ЕАЭС (Решение Совета ЕЭК №157; Национальный доклад о карантинном фитосанитарном состоянии территории РФ, 2021). Указание на то, что опасность представляют только личинки многоядной мухи-горбатки не соответствует действительности, так как распространение этого вредителя происходит на стадии имаго, поэтому наличие взрослых особей, которые могут распространяться перелетом, представляет фитосанитарный риск.

В обращении указывается, что особи многоядной мухи-горбатки обнаруживались на полу или феромонных ловушках в контейнерах. Иными словами, авторы обращения подтверждают случаи заноса карантинного объекта с помощью контейнеров с продукцией табак (табачное сырье), то есть признается, что страны-поставщики растительной продукции – табачного сырья не могут обеспечить фитосанитарную безопасность продукции и средств перевозки и выполнение Единых карантинных фитосанитарных требований ЕАЭС (Решение Совета ЕЭК №157). Наряду с этим признанием в обращении Совета предлагается не применять меру по установлению свободных мест или участков производства в отношении многоядной мухи-горбатки (МСФМ 6: Надзор), что по меньшей мере выглядит противоречиво и не последовательно.

Относительно замечаний о термической обработке сырья, при которой вредный организм лишается жизнеспособности, возражений быть не может, однако авторами не учитываются последующие технологические процессы, включая хранение, погрузку, транспортировку продукции, при которых сохраняется риск заноса карантинного объекта, что также подтверждается неоднократными случаями выявления многоядной мухи-горбатки в табачном сырье.

Относительно замечаний (в т.ч. Приложение 1) о термической обработке сырья, при которой вредный организм лишается жизнеспособности,

возражений быть не может, однако авторами обращения не учитываются последующие технологические процессы, включая хранение, погрузку, транспортировку продукции, при которых сохраняется риск заноса карантинного объекта, что также подтверждается неоднократными случаями выявления многоядной мухи-горбатки в табачном сырье.

Относительно замечаний об издержках при получении фитосанитарного сертификата следует указать, что не представлены как сами расчеты, так и методика определения повышения издержек, в связи с чем данная информация требует соответствующего обоснования.

Относительно замечания о соблюдении требования о происхождении продукции из мест и(или) участков производства, свободных от многоядной мухи-горбатки следует указать, что в обращении перепутаны понятия «свободная зона» (Международный стандарт по фитосанитарным мерам – далее МСФМ 4) и «свободное место или участок производства» (МСФМ 10). Согласно МСФМ №10: «Свободное место производства ... позволяет экспортирующим странам гарантировать импортирующим странам, что грузы растений, растительных продуктов и других подкарантинных материалов, произведенных и /или вывозимых из данного места производства, свободны от данного вредного организма...». Такой подход с одной стороны минимизирует фитосанитарные риски, связанные с ввозом продукции и сложностью диагностики карантинного объекта, а с другой не будет препятствовать торговле, так как от НОКЗР страны-экспортера требуется обеспечить лишь свободные от многоядной мухи-горбатки места или участки производства. Иными словами, выявление карантинного объекта – многоядной мухи-горбатки, например, в плодовой продукции из страны-экспортера табачного сырья, не приведет к запрету или остановке поставок табачного сырья из данной страны.

В заключении обращения указано, что «существующие меры фитосанитарного контроля за данной категорией продукции вполне оправданы и достаточны». Этому утверждению противоречат неоднократные случаи обнаружения многоядной мухи-горбатки Россельхознадзором, что признается авторами рассматриваемого обращения.

Научно-обоснованная позиция в ответ на возражения, представленные в обращении Ассоциации торговых предприятий Казахстана (№15/1989 от 22.07.2021 г.)

Касательно замечания о том, что многоядная муха-горбатка не является специфичным вредителем табака и табачного сырья, следует указать, что данный карантинный объект является **широким полифагом**, развивающемся на широком круге субстратов, в связи с чем по определению не может являться *специфичным* вредителем табака. Данный карантинный объект выступает и в качестве засоряющего вредителя благодаря активному перелету и

экологической пластичности (Oliva, 2004; Disney, 2008), способен засорять и заселять продукцию во время ее складирования, хранения, погрузки и транспортировки.

Относительно замечаний о термической обработке сырья, при которой вредный организм лишается жизнеспособности, возражений быть не может, однако авторами не учитываются последующие технологические процессы, включая хранение, погрузку, транспортировку продукции, при которых сохраняется риск заноса карантинного объекта, что также подтверждается неоднократными случаями выявления многоядной мухи-горбатки в табачном сырье.

Относительно замечаний о применении феромонных ловушек на предприятиях следует указать, что данные ловушки применяются, как правило, для табачного жука и табачной огневки и не являются специфичными в отношении многоядной мухи-горбатки, поэтому указанное средство не может быть признано специфичным методом выявления многоядной мухи-горбатки.

В заключении обращения указано, что «существующие меры фитосанитарного контроля за данной категорией продукции вполне достаточны». Этому утверждению противоречат неоднократные случаи обнаружения многоядной мухи-горбатки Россельхознадзором, что признается авторами рассматриваемого обращения.

Научно-обоснованная позиция в ответ на возражения, представленные в обращении Международного делового совета Кыргызской Республики (№303 от 03.08.2021 г.)

Относительно замечания о том, что многоядная муха-горбатка не является специфичным вредителем табака и табачного сырья, следует указать, что данный карантинный объект является **широким полифагом**, развивающемся на широком круге субстратов, в связи с чем по определению не может являться *специфичным* вредителем табака. Данный карантинный объект выступает и в качестве засоряющего вредителя благодаря активному перелету и экологической пластичности (Oliva, 2004; Disney, 2008), способен засорять и заселять продукцию во время ее складирования, хранения, погрузки и транспортировки. Указание на то, что ФГБНУ ВНИИТТИ (Краснодар) не обнаруживал данный вредный организм согласуется с тем, что многоядная муха-горбатка является отсутствующим карантинным объектом на территории ЕАЭС (Решение Совета ЕЭК №157; Национальный доклад о карантинном фитосанитарном состоянии территории РФ, 2021). Более того, в у ФГБНУ ВНИИТТИ (официальный сайт: <http://www.vniitti.ru/>) отсутствуют соответствующие методические рекомендации и испытательная лаборатория, аккредитованная в области карантина растений для проведения соответствующего вида исследования в отношении рассматриваемого

карантинного объекта. Указание на то, что опасность представляют только личинки многоядной мухи-горбатки не соответствует действительности, так как распространение этого вредителя происходит на стадии имаго, поэтому наличие взрослых особей, которые могут распространяться перелетом, представляет фитосанитарный риск.

Относительно замечаний о применении феромонных ловушек на предприятиях следует указать, что данные ловушки применяются, как правило, для табачного жука и табачной огневки и не являются специфичными в отношении многоядной мухи-горбатки, поэтому указанное средство не может быть признано специфичным методом выявления многоядной мухи-горбатки. В то же время в обращении отсутствуют сведения об идентификации многоядной мухи-горбатки, что косвенно свидетельствует о невозможности проведения такого рода исследований собственными силами производителей и поставщиков табачного сырья без привлечения НОКЗР. Также отсутствуют сведения о мероприятиях в рамках надзора (МСФМ 6) со стороны НОКЗР.

Относительно замечаний о термической обработке сырья, при которой вредный организм лишается жизнеспособности, возражений быть не может, однако авторами не учитываются последующие технологические процессы, включая хранение, погрузку, транспортировку продукции, при которых сохраняется риск заноса карантинного объекта, что также подтверждается неоднократными случаями выявления многоядной мухи-горбатки в табачном сырье.

Относительно замечаний об издержках при получении фитосанитарного сертификата следует указать, что не представлены как сами расчеты, так и методика определения повышения издержек, в связи с чем данная информация требует соответствующего обоснования.

Относительно замечания о соблюдении требования о происхождении продукции из мест и(или) участков производства, свободных от многоядной мухи-горбатки следует указать, что в обращении перепутаны понятия «свободная зона» (Международный стандарт по фитосанитарным мерам – далее МСФМ 4) и «свободное место или участок производства» (МСФМ 10). Согласно МСФМ №10: «Свободное место производства ... позволяет экспортирующим странам гарантировать импортирующим странам, что грузы растений, растительных продуктов и других подкарантинных материалов, произведенных и /или вывозимых из данного места производства, свободны от данного вредного организма...». Такой подход с одной стороны минимизирует фитосанитарные риски, связанные с ввозом продукции и сложностью диагностики карантинного объекта, а с другой не будет препятствовать торговле, так как от НОКЗР страны-экспортера требуется обеспечить лишь свободные от многоядной мухи-горбатки места или участки производства. Иными словами, выявление карантинного объекта – многоядной мухи-горбатки, например, в плодовой продукции из страны-

экспортера табачного сырья, не приведет к запрету или остановке поставок табачного сырья из данной страны.

Научно-обоснованная позиция в ответ на возражения, представленные в обращении Белорусского государственного концерна пищевой промышленности (№06-2-03/565-3 от 11.08.2021 г.)

Касательно замечания о том, что многоядная муха-горбатка не является специфичным вредителем табака и табачного сырья, следует указать, что данный карантинный объект является **широким полифагом**, развивающемся на широком круге субстратов, в связи с чем по определению не может являться *специфичным* вредителем табака. Данный карантинный объект выступает и в качестве засоряющего вредителя благодаря активному перелету и экологической пластичности (Oliva, 2004; Disney, 2008), способен засорять и заселять продукцию во время ее складирования, хранения, погрузки и транспортировки. Указание на то, что ФГБНУ ВНИИТТИ (Краснодар) не обнаруживал данный вредный организм согласуется с тем, что многоядная муха-горбатка является отсутствующим карантинным объектом на территории ЕАЭС (Решение Совета ЕЭК №157; Национальный доклад о карантинном фитосанитарном состоянии территории РФ, 2021). Более того, в у ФГБНУ ВНИИТТИ (официальный сайт: <http://www.vniitti.ru/>) отсутствуют соответствующие методические рекомендации и испытательная лаборатория, аккредитованная в области карантина растений для проведения соответствующего вида исследования в отношении рассматриваемого карантинного объекта. Указание на то, что опасность представляют только личинки многоядной мухи-горбатки не соответствует действительности, так как распространение этого вредителя происходит на стадии имаго, поэтому наличие взрослых особей, которые могут распространяться перелетом, представляет фитосанитарный риск.

В обращении указывается, что особи многоядной мухи-горбатки обнаруживались на полу или феромонных ловушках в контейнерах. Иными словами, авторы обращения подтверждают случаи заноса карантинного объекта с помощью контейнеров с продукцией табак (табачное сырье), то есть признается, что страны-поставщики растительной продукции – табачного сырья не могут обеспечить фитосанитарную безопасность продукции и средств перевозки и выполнение Единых карантинных фитосанитарных требований ЕАЭС (Решение Совета ЕЭК №157).

Относительно замечаний о термической и других видах обработок сырья, при которой вредный организм лишается жизнеспособности, возражений быть не может, однако авторами обращения не учитываются последующие технологические процессы, включая хранение, погрузку, транспортировку продукции, при которых сохраняется риск заноса

карантинного объекта, что также подтверждается неоднократными случаями выявления многоядной мухи-горбатки в табачном сырье.

Утверждение бизнес-сообщества о значительном увеличении затрат на сертификацию табака и табачного сырья не подкреплено соответствующими расчетами и не является обоснованным, так как фитосанитарный контроль в отношении данной продукции осуществляется в отношении продукции **высокого фитосанитарного риска** в странах-экспортере также, как и карантинный фитосанитарный контроль при ввозе на территорию ЕАЭС. Авторы обращения указывают, что поставщики продукции проходят все соответствующие фитосанитарные процедуры, применяемые к продукции высокого риска. Из этого можно заключить, что перенос продукции табак и табачное сырье из категории «низкого риска» в «высокий риск» совпадает с реально существующей практикой фитосанитарного контроля в отношении рассматриваемой продукции.